

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В Е С Т Н И К

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**«ЛУГАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»**

**№ 8(50)
2021**

Луганск 2021

ВЕСТНИК

ЛУГАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

№ 8 (50) 2021

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОСНОВАН В 2015 ГОДУ
ВХОДИТ В БАЗУ
РИНЦ

ОСНОВАТЕЛЬ
ГОУ ВО ЛНР «ЛУГАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

Журнал зарегистрирован в Министерстве информации,
печати и массовых коммуникаций
Серия № ПИ 000170 от 19 января 2021 г.

Свидетельство о государственной регистрации
Издателя, изготовителя и распространителя средства
массовой информации
МИ-СРГ ИД 000003 от 20 ноября 2015г.

Журнал включен в перечень научных изданий ВАК ЛНР (Приказ № 8-ОД от 8.01.19) в котором могут публиковаться результаты диссертационных работ на соискание ученой степени доктора и кандидата физико-математических, химических, технических, экономических, исторических, философских, филологических, юридических, педагогических, психологических, социологических наук.

ISSN 2522-4905

Главная редакционная коллегия :

Рябичев В.Д., докт. техн. наук, (главный редактор),
Гутько Ю.И., докт. техн. наук, (зам. главн. редактора),
Витренко В.А., докт. техн. наук (зам. главн. редактора),
Авершин А.А., канд. психол. наук,
Андрійчук Н.Д., докт. техн. наук,
Атоян А.И., докт. филос. наук,
Белых А.С., докт. пед. наук,
Бельдюгин В.А. канд. ист. наук,
Болдырев К.А., докт. экон. наук,
Будиков Л.Я., докт. техн. наук,
Губачева Л.А., докт. техн. наук,
Дейнека И.Г., докт. техн. наук,
Дрозд Г.Я., докт. техн. наук,
Ерошин С.С., докт. техн. наук,
Замота Т.Н., докт. техн. наук,
Исаев В.Д., докт. филос. наук,
Клименко А.С., докт. филол. наук,
Коваленко А.А., канд. техн. наук, проф.,
Кривоколыско С.Г., докт. хим. наук,
Крохмалева Е.Г., канд. пед. наук,
Корсунов К.А., докт. техн. наук,
Лазор В.В., докт. юридич. наук,
Лазор Л.И., докт. юридич. наук,
Лустенко А.Ю., докт. филос. наук,
Ляпин В.П., докт. биол. наук,

Максимова Т.С., докт. экон. наук,
Максимов В.В., докт. экон. наук,
Мечетный Ю.Н., докт. мед. наук,
Мирошников В.В., докт. техн. наук,
Мортиков В.В., докт. экон. наук,
Нечаев Г.И., докт. техн. наук,
Панайотов К.К., канд. техн. наук,
Родионов А.В., докт. экон. наук,
Рябичева Л.А., докт. техн. наук,
Салита С.В., докт. экон. наук,
Санжаров С.Н., докт. ист. наук,
Свиридова Н.Д., докт. экон. наук,
Семин Д.А., докт. техн. наук,
Скляр П.П., докт. психол. наук,
Слащев В.А., канд. техн. наук, проф.,
Тарарычкін І.А., докт. техн. наук,
Тисунова В.Н., докт. экон. наук,
Утутов Н.Л., докт. техн. наук,
Фесенко Ю.П., докт. филол. наук,
Харьковский Р.Г. канд. ист. наук,
Шамшина И.И., докт. юридич. наук,
Шелютю В.М., докт. филос. наук,
Яковенко В.В., докт. техн. наук

Ответственный за выпуск: Бельдюгин В.А.

Рекомендовано в печать Ученым советом Луганского государственного университета имени Владимира Даля.
(Протокол № 1 от 02.10.2020 г.)

Материалы номера печатаются на языке оригинала.

VESTNIK

LUGANSK
VLADIMIR DAHL
STATE UNIVERSITY

№ 8 (50) 2021

THE SCIENTIFIC JOURNAL
WAS FOUNDED IN 2015
INCLUDED INTO THE BASE OF
RISC

FOUNDER
SEE HT LPR
«LUGANSK VLADIMIR DAHL
STATE UNIVERSITY»

Journal is registered by the Ministry of Information,
Publishing and Mass Communications
Series № PI 000170 of January, 19 2021

State Registration Certificate of Publisher, Producer
and Distributor of means of mass information

MI-SRG ID 000003 of November, 20 2015

СО Д Е Р Ж А Н И Е

СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ПОЛИМЕНТАЛЬНОСТИ Долженко О.А.-----	7
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РПЦ НА ЮГЕ РОССИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ) Бельдюгин В.А. -----	12
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВ. СИНОДА ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СВЕТСКОГО И ДУХОВНОГО ПОПЕЧЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ОДЕССКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.) Бельдюгина И.Ю. -----	18
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УРБАНИЗАЦИИ ЮГА РОССИИ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА Бондаренко Е.А.-----	24
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ДАГЕСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Грицких Д.В.-----	28
50 ЛЕТ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ ПОД ЭГИДОЙ ООН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Грицких И.В., Кравцова М.Ю. -----	33
СОВРЕМЕННЫЕ ГОРИЗОНТЫ ФИЛОСОФСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ Звонок А.А.-----	38
ГЕНЕЗИС МИРОВОГО РЫНКА НЕФТЕПРОДУКТОВ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЕГО ПОЛИТИЗАЦИИ (КОНЕЦ XIX – ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX ВВ.) Ключева И.Н., Чорный Е.А. -----	43
ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ Коломойцев Ю.А.-----	49
НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ (АПРЕЛЬ – МАЙ 2014 Г.) Королёва Г.И.-----	59
ЛЮБОВЬ КАК ВЫСШАЯ НРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ И ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ В КОНКРЕТНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ «РАЗНОВИДНОСТЯХ» Кравец Ю.А. -----	70
СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ Лобовикова Е.А. -----	79
БРИТАНО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2015–2018 ГГ. Милокост Л.С., Дибас О.А. -----	84
ПРОБЛЕМЫ КОНСОЛИДАЦИИ В ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ ГОСУДАРСТВАХ Михайловская О.Г. -----	88
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ФРОНТОВИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ПОСЛЕВОЕННОМ ДОНБАССЕ Невлад Ю.В. -----	94
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНОГО НАСТАВНИЧЕСТВА УЧИТЕЛЕЙ ПРИ РАСКРЫТИИ ЦЕННОСТНЫХ СМЫСЛОВ СФЕРЫ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ) Писаный Д.М. -----	99
СТУДЕНЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ ВОРОШИЛОВГРАДСКОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И УРОКИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 1980-1985 ГГ. Симоненко И.В., Величко С.А. -----	105
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Скнарина Е.Ю.-----	117

УДК 321

ПРОБЛЕМЫ КОНСОЛИДАЦИИ В ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Михайловская О.Г.

CONSOLIDATION PROBLEMS IN POLYCULTURAL STATES

Mikhailovskaya O.G.

Политика идентичности сегодня приобретает большое значение как внутри государств, так и в межгосударственных сообществах, а сама идентичность все больше определяется как организующий фактор, ресурс общественного развития. Исходя из этого, формирование консолидирующей макрополитической идентичности является важнейшим условием стабилизации политического режима, легитимации власти, успешных реформ и трансформаций. В статье сделана попытка анализа проблем консолидации на современном этапе развития государств.

Ключевые слова: идентичность, макрополитическая идентичность, политика мультикультурализма, поликультура, поликонфессиональность, поликультурное государство.

Одним из важнейших социальных механизмов политического развития является процесс политического выбора личности. Ключевым моментом этого выбора выступает политическое самоопределение, которое дает возможность субъективно «встраивать» себя в политическую систему, осознавать свои координаты в ней, определять свои интересы и отношение к другим политическим объектам и субъектам. Исследование представлений различных групп населения о своем месте в современной политической жизни, а также причин появления таких представлений позволяет выяснить мотивы участия граждан в политике и дает возможность предоставить прогноз о перспективах развития политического процесса [1, С. 54 – 78].

Важным направлением политики современных государств является формирование коллективных общегосударственных или надгосударственных форм политической идентичности как фактора стабилизации политических систем, режимов и легитимации власти на основе консолидации сообществ вокруг общепризнанных целей и ценностей.

Концепт политической идентичности прошел длительную эволюцию и содержит огромное многообразие подходов к определению понимания данного феномена и его значения в жизни общества. Политическую идентичность рассматривали как

партийную Е. Кемпбелл, Т. Дж. Колтон, Ф. Конверс, В. Миллер, Д. Стоукс, М. Шэнкс. Доминирующая роль национальной идентичности, роль культуры и государства в ее формировании исследуется в работах Ю. Качанова, А. Малиновой, Е. Мелешкиной, В. Суханова, А. Старостина, С. Хантингтона. Проблемы формирования наднациональной идентичности, в первую очередь, в Европейском Союзе показаны трудах Ю. Хабермаса, Ж. Деррида, И. Нойманн, Ф. Черутти и др. В контексте становления демократических политических режимов в странах Восточной Европы и на постсоветском пространстве политическую идентичность изучали В. Мишлер, Н. Монро, Р. Роуз, О. Попова. Тема кризисной, негативной и позитивной политической идентичности проанализирована Л. Гудковым и Д. Трубицыным. В условиях глобализирующегося мира проблемы самоидентификации личности нашли отражение в работах М. Кастельса, В. Лапкина, И. Семененко, В. Пантина, И. Тимофеева. Актуальным задачам политики идентичности в многоконфессиональных, поликультурных и полилингвистических государствах современного мира, разрешению конфликтов идентичностей посвящены исследования Х. Линца, Г. Миненкова, Э. Паин, В. Сафрана, А. Степана, И. Ядав. В то же время, исходя из того, что политическая идентичность детерминирована множеством факторов и очень динамична по своей сущности, этот феномен требует постоянного научного мониторинга, что и актуализирует наше исследование.

Формирование и воспроизводство коллективных типов идентичности имеет двойную основу: институциональную и идеологическую. Институциональная основа связана с тем, что коллективная субъектность сообществ опирается на определенную организацию – государственную, церковную или основанную в виде культурной коммуникации, имеющей выраженные институциональные признаки – язык, литература, искусство, наука, образование, фольклорная традиция феномен культурной элиты и т.д. Идеологическая основа идентичности заключается в

том, что отождествление индивида с данным сообществом опирается на усвоенные им представления об общем происхождении, коллективной миссии, объединяющих ценностях и существенных отличиях от других сообществ того же типа. На этом основании исследователи определяют тип идентичности как таковой, который характеризует принадлежность человека к определенному сообществу [2].

Общегосударственная идентификация, макроидентичность является специфическим механизмом социализации личности, сущностью которой является осознанное отождествление своей судьбы с судьбой определенной страны. Такая личность характеризуется участием в общественно важных делах, политической компетентностью, толерантностью и уважением к свободе и достоинству своих сограждан, толерантностью, солидарностью, лояльностью, неприятием ксенофобии и шовинизма.

Перспективно-конструктивная идентичность требует механизмов естественной интеграции людей разных национальностей и культурной традиции в культурно-политическое государственное пространство. Кроме того, национальность должна рассматриваться не как наследие прошлого, а как государственно-политический проект, который формируется и выполняется при непосредственном участии подавляющего большинства граждан, поэтому создает объективные возможности преодоления взаимных претензий и недоверия.

Особую роль в конфликтах идентичностей играют социокультурные факторы. Исходя из этого, политическая наука уделяет большое внимание «культурному измерению» политики идентичности. Дополнительные трудности создает этнокультурный регионализм. Такие известные авторы, как Т. Карозерс, Р. Дарендорф, А. Лейпхарт и др. в своих работах подчеркивают, что в «расколотых» обществах процессы консолидации и демократизации проходят более болезненно и менее успешно [3].

В то же время необходимо отметить, что социокультурные различия присутствуют во многих странах. Так, В. Коннор в начале 1970-х годов подсчитал, что только 12 из имевшихся тогда 132 государств были «по сути однородными с этнической точки зрения» [4].

Активизация миграционных процессов в конце XX – начале XXI века привела к тому, что в современном мире однородная этническая структура населения является исключением, практически все современные государства полиэтнические. Из 200 государств только 20 считаются сегодня этнически гомогенными (этнические меньшинства составляют в них менее 5 % населения) [5, с. 132].

Мировой опыт показывает, что формирование макрополитической идентичности в государствах со сложной этнической структурой может быть

достаточно успешным, например, в Канаде, Индии, Австралии, Китае и других государствах. Применяя различные формы и методы политики идентичности, в зависимости от сложившихся условий в разные исторические периоды («плавильного котла», мультикультурализма и даже коммунитаризма) государства достигли больших успехов в процессе общественной консолидации.

Например, уже несколько десятилетий в Канаде, Индии, Австралии успешно реализуется политика мультикультурализма. Определенный эффект дала свое время политика мультикультурализма в странах Западной Европы. Выбор в её пользу первоначально носил во многом вынужденный характер и был продиктован изменившимися условиями существования западного общества: радикальным сдвигом этнодемографического баланса и провалом ассимиляторской политики [5, с. 23 – 27].

Основной лозунг мультикультурализма – «Жить вместе, оставаясь разными» – предусматривает равноправное сосуществование различных культурных (исторических и др.) идентичностей, объединенных общими политическими ценностями. Например, в преамбуле канадского акта о мультикультурализме говорится, что «правительство Канады признает разнообразие канадцев по расовому, национальному и этническому происхождению, цвету кожи и религиозным убеждениям как основополагающую черту канадского общества» [6].

Исторический опыт показывает, что политика мультикультурализма может успешно реализовываться как в крупных государствах-гигантах, так и в небольших, но различных в поликультурном и этническом плане сообществах. Примером успешной политики мультикультурализма является государство-гигант Индия, в котором проживает 1200000000 жителей, более 30 городов-миллионеров, 1652 языка [7]. Демократический характер политических институтов Индии является основой её общегосударственной консолидации. Уникальный пример «единства в многообразии» демонстрирует маленькая Швейцария, которая состоит из 26 кантонов, имеющих значительную автономию от федерального Швейцарского государства.

Несмотря на то, что многие современные исследователи, а также некоторые лидеры европейских государств заговорили о «крахе мультикультурализма», эта политика и сегодня рассматривается как наиболее эффективная в полиэтнических современных обществах [7]. Политика мультикультурализма приобретает сегодня новые черты в концепции «культурной свободы», предполагает развитие индивидуального мультикультурализма.

В целом, опыт политики идентичности в современных странах свидетельствует о том, что коллективная идентичность является основой

стабильности современных государств-наций. В то же время такой конструкт всегда рассчитан на определенную среду и определенные условия существования. Изменение исторических условий, процессы глобализации и активная миграция населения привели сегодня к новым конфликтам идентичностей, показали, что прежние конструкты идентичности уже не могут решить всех проблем, связанных с современным этапом развития. Так, в США серьезно обеспокоены ростом испаноязычного населения, в Европе растет ксенофобия по отношению растущего мусульманского населения и тому подобное. По всей Европе усиливаются ультраправые партии и политические популисты – от нидерландской Партии свободы до французского Национального фронта [7].

Незавершенным конструктом является сегодня и общеевропейская идентичность, продолжаются поиски ее основ. Ситуацию усугубили миграционный кризис и в связи с ним политический кризис в некоторых странах Евросоюза, поиск «нахлебников и внутренних «врагов». Проблема массовой миграции не только вносит свои коррективы в политику идентичности, но и представляет собой целый ряд проблем, касающихся достижения баланса интересов коренных граждан и обеспечения прав иммигрантов: социальных, культурных, экономических, политических и т.д. [8].

Достаточно успешным идентификационным проектом своего времени был «советский народ». Распад Советского Союза автоматически аннулировал данный официальный идентификационный ориентир, однако он до сих пор сохраняет свою значимость у части населения постсоветского пространства.

В некоторых полиэтнических странах отсутствует политика идентичности как целенаправленный проект, однако для них характерна сильная общегосударственная идентичность. Примером может служить Китай, в котором ощущение единства граждан обусловлено традицией, заложенной еще в конфуцианском идеале: «государство – семья» [9, с. 210].

Таким образом, политика идентичности, направленная на формирование макрополитической идентичности, должна учитывать, что конструкт коллективной политической идентичности, имеет границы своего функционирования и рассчитан на определенные исторические условия. Он определяется этнической культурой, традициями и другими объективными факторами.

Таким образом, с одной стороны, конструкт общегосударственной идентичности является продуктом взаимного творчества элит и органических факторов (культуры, традиций и т.д.), а с другой – отражает возможности соотношение субъективных и объективных факторов в зависимости от конкретной ситуации в стране. Так, например, политика мультикультурализма в

Германии, Франции, Великобритании во многом отличается, хотя эти государства сталкиваются с похожими проблемами. Это свидетельствует о том, что модели мультикультурализма, которые эффективно применяются в современных странах, не могут быть полностью перенесены в другие государства, без учета особенностей культурного развития этих обществ [10, с. 94].

Щепетильными проблемами в мультикультурных обществах являются конфессиональные вопросы, они могут перерасти в религиозные конфликты, что значительно усложняет процессы гражданского единства. Успешные мультикультурные общества, такие как Канада, Россия, Австралия, демонстрируют, как на основе права, терпимости и толерантности можно избежать большей части конфессиональных противоречий.

Например, Швейцария является страной, разделенной по религиозному признаку, с примерно равными по численности католической и протестантской группами населения, а также другими религиозными деноминациями, меньше размером и историческим весом. В Индии присутствуют все мировые религии и индуизм, на ее территории активно проявляются индийская (индо-буддийская) и исламская (арабо-мусульманская) цивилизации, проживает 110 млн мусульман. Во Франции мусульмане составляют 10% населения, в Великобритании проживает около 2400000 мусульман (3%) [8].

Макрополитическая идентичность требует демократического решения языкового вопроса. Языковой вопрос всегда был вопросом политическим. С одной стороны, язык является важнейшим фактором коммуникации и инструментом строительства нации-государства (гражданство по «праву крови»), с другой – формирование государств-наций (гражданство по «праву почвы») в современных полиэтнических обществах требует демократического решения и языкового вопроса.

Общепризнанно, что одним из основных строительных блоков нации-государства является язык. В то же время, по подсчетам английского социолога Э. Геллнера, в мире насчитывается, без отдельных диалектов, около 8 тыс. языков. Таким образом, даже если каждый десятый язык будет положен в основу нациестроительства, в современном мире должно быть около 800 жизнеспособных национальных сообществ. Проблема, по мнению Э. Геллнера, заключается не только в том, что согласно указанной аргументации культурные, языковые и религиозные группы должны занимать определенную территорию, а в том, что современные языки значительно смешались и накладываются друг на друга [11, с. 44 – 45].

По мнению профессора Университета Куинс (Канада) Уилла Кимлика, в период становления национальных государств их политическая

идентичность сводилась к идентичности доминирующей группы, ее языка и других символов. Рост культурного многообразия современных государств делает эту модель не жизнеспособной, что и определяет переход многих государств к многокультурности в политике идентичности [12, с. 149].

Профессор Йельского университета Хуан Линц и президент Центрально-Европейского университета, профессор Оксфордского университета Альфред Степан в своей работе «Государственность, национализм и демократизация» приводят пример Финляндии в решении языкового вопроса. «Эта страна, пишут авторы, вплотную подошла к тому, чтобы ее можно было считать гомогенной нацией-государством. Но в Финляндии было меньшинство, которое разговаривало на шведском языке. Для того чтобы добиться лояльности этой части населения в отношении к государству, Финляндия предоставила шведскому языку так же статус государственного и узаконила широкие гражданские права его носителей. Эти условия сформировали лояльность к демократическому финскому государству со стороны шведского меньшинства, которое сохранило собственные культурные институты [13].

Анализируя влияние языка на процесс формирования национальной идентичности, профессор Колумбийского университета и Университета Колорадо В. Сафран приходит к выводу, что роль языка как элемента национальной идентичности неоднозначна и приводит следующие аргументы.

Во-первых, люди, которые говорят одним языком, не обязательно являются членами одного политического сообщества: на французском языке говорят в Бельгии и Швейцарии, а у многих выдающиеся писателей, которые писали на немецком, не было немецкой идентичности (например, Франц Кафка, Райнер Мария Рильке, Канетти и Поль Целан).

Во-вторых, английский язык никогда не был обязательным условием американской национальной идентичности, и вопреки аргументам сторонников движения за «американский английский» владение языком никогда не было необходимым или достаточным элементом для формирования чувства принадлежности к американской нации.

В-третьих, хорошее знание национального языка никогда не защищало чернокожих, индейцев и азиатов в США, евреев и мусульман во Франции или евреев и турок в Германии от сомнений в их принадлежности к национальным сообществам [14].

Приведенные выше примеры позволяют сделать вывод о том, что с языковой проблемой сталкиваются практически все поликультурные общества. Решение этого вопроса имеет свои особенности в разных странах и зависит от многих

социокультурных и политических факторов, а также от типа проводимой политики идентичности.

Языковая политика является важной политической технологией, влияющей на динамику консолидации общества и предотвращение дезинтеграционных процессов.

Официальное двуязычие сегодня узаконено в более чем 30-ти странах, независимо от численности населения и площади территории. Так, в Люксембурге и Андорре три официальных языка, в Сингапуре и Швейцарии четыре официальных языка. Лидером в демократическом решении языкового вопроса является Индия, в ней функционирует 22 официальных языка. В 1965 году в законе об официальных языках определяются функции английского языка и языка хинди в государственном управлении.

Примером эффективной языковой политики является ФРГ. Главным мотивом языковой политики государства является интеграция иммигрантов в немецкое общество. Для достижения этой цели немецкое государство привлекает тысячи общественных организаций, которые помогают иммигрантам (22,6% населения – 18,6 млн чел.) адаптироваться и сохранить этноязыковую самобытность [15, с. 20].

Несбалансированная языковая политика характерна для Пакистана. Она, по мнению исследователей, является «экзоглоссной и демографически неравновесной» [16, с. 64]. Языковая политика является частью государственной идеологии и предполагает построение нации исключительно на основе религиозной идентичности. По своей сущности она носит деструктивный и репрессивный характер и направлена на унификацию населения на основе доминирования языка ислама – урду, родного для 7,6% населения, и английского как языка колонистов и элиты. В то же время автохтонные языки подвергаются осознанной дискриминации. Они стали маркерами низкого социального происхождения и культуры. Такую политику исследователи называют «геттоизацией» населения, которая разделяет население страны.

Таким образом, демократическая и взвешенная языковая политика в поликультурном государстве является важнейшим условием стабильного и безопасного общества. Так как язык это не только средство коммуникации, но и универсальный инструмент формирования идентичности: этнической и надэтнической/макрополитической, идентификационный маркер в поликультурном обществе.

Как считают профессор Йельского университета Хуан Линц и президент Центрально-Европейского университета, профессор Оксфордского университета Альфред Степан с курсом на создание нации-государства государственное руководство проводит политику национализации государства, направленную на

усиление культурной однородности. Наоборот, с курсом на демократию в процессе государственного строительства проводится политика, которая делает акцент на широкое и всеобъемлющее (inclusive) гражданство, когда всем гражданам предоставляются равные личные права [17].

Примеры эффективной политики идентичности не означают, что в указанных странах отсутствуют конфликты, связанные с культурным разнообразием и регионализмом. Например, в Канаде существуют проблемы Квебека, во Франции — Корсики, в Испании — страны басков, в Италии сепаратизм Северной Лиги, в Великобритании вопрос Северной Ирландии и Шотландии. Как показывает мировой опыт, там, где процессы нации не завершены (Балканы, частично страны Прибалтики, пространство СНГ), эти проблемы проявляются гораздо острее.

Это свидетельствует о том, что политика идентичности не является застывшим конструктом и должна постоянно реагировать на изменение общественных условий. В целом, эффективность политики идентичности в современных поликультурных государствах зависит от того, насколько она является демократической, и насколько демократические принципы и ценности разделяются большинством населения.

Общедемократические ценности разделяет подавляющее большинство канадцев. Нарушение демократических принципов здесь происходит реже, чем в других странах. Основами швейцарской идентичности является то, что швейцарцы очень гордятся своими политическими институтами, некоторые из которых имеют почти мифический статус для определенной части населения: непосредственная демократия — проявление самоопределения всего народа.

Таким образом, изучение опыта консолидированных поликультурных, поликонфессиональных и полилингвистических государств показывает, что в основу их политики идентичности заложены ценности демократии, правового государства, демократические принципы разрешения конфликтов идентичностей, социальные гарантии.

Это не значит, что в этих государствах отсутствуют конфликты, связанные с поликультурностью, но приверженность ценностям демократии, свободы и равенства позволяет большинству консолидированных стран Западной Европы и Северной Америки избегать или благополучно решать острые конфликты идентичностей.

Литература

1. Семенов И. С. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // Полис. — 2017. — № 5. — С. 54 – 78.
2. Семенов И. С. Гражданская идентичность как ресурс инновационного развития [Электронный ресурс] //

Тезисы доклада на Ученом совете ИМЭМО РАН 23 апреля 2008 г. — Режим доступа : http://identityworld.ru/load/kategorii/stati/semenenko_is_grazhdanskaja_identichnost_kak_resurs_innovacionnogo_razvitiya/2-1-0-9.

3. Карозерс Т. Ошибка теории «поэтапной демократизации» [Электронный ресурс] // ProEtContra. — 2007. — № 1. — С. 85 – 102. — Режим доступа : http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/pec/2007/1/ProEtContra_2007_1_08.pdf; Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. — 1990. — № 9. — С. 69 – 75; Лейпхарт А. Конституционный дизайн для расколотых обществ. — Х. : Ойкумена, НИСД. — 2009. — Вып. 6. — С. 165.

4. Connor W. Nation-Building or Nation-Destroying // World Politics. — 1972. — Vol. 24.

5. Селиванов А. А. Обзор государственной политики формирования отношений толерантности в мультикультурных обществах // Образ России в контексте формирования культуры толерантности внутри страны и за рубежом: сборник тезисов междунар. научн.-практ. конф. — М. : МГГУ им. М. А. Шолохова, 2009. — С. 132.

6. Canadian Multiculturalism Act. — R.S.C., 1985, (4th Supp.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/C-18.7.pdf>.

7. Паин Э. К вопросу о «крахе политики мультикультурализма» в Европе [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://demagogy.ru/pain/blog/2011-03-05/k-voprosu-o-krakhe-politiki-multikulturalizma-v-evrope>

8. Кондратьева Т. С. Великобритания в ловушке мультикультурализма [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.perspektivy.info/index.php>

9. Виноградов А. В. Китайская идентичность: человек и государство // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И. С. Семенов / ИМЭМО РАН. — М. : Издательство «весь Мир», 2017. — С. 209 – 218.

10. Бестаева Е. В. Языки мигрантских сообществ в контексте современного мультикультурализма: проблемы и перспективы // Вестник Российской нации. — 2016. — № 5 (50). — С. 92 – 100.

11. Gellner E. Nations and Nationalism. — Ithaca, N.Y. : Cornell University Press, 1983. — С. 44 – 45.

12. Kymlicka W. Multicultural States and Intercultural Citizenship // Theory and Research in Education. Sage Publications. — 2003. — Vol. 1. — № 2. — P. 149.

13. Линц Х. Государственность, национализм и демократизация [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.polisportal.ru/index.php?page_id=51&id=120.

14. Сафран У. Национальная идентичность во Франции, Германии и США: Современные споры [Электронный ресурс] // Политическая наука. — 2011. — № 1. — Режим доступа : http://www.inion.ru/index.php?page_id=186&id=163.

15. Бестаева Е. В. Механизмы реализации языковой политики в федеративном государстве: анализ российского и зарубежного опыта: автореф. дисс.... кандидата политических наук: специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии. — Москва, 2018. — С. 20.

16. Гурбик Е. А. Языковая ситуация в Пакистане // Язык и социум: Материалы X Международной научной конференции, Минск 15-17 октября 2015 / Под общ.ред. Л. Ф. Гербик. — Минск; Колорград, 2016. — С. 64.

ВЕСТНИК: НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»
№ 8 (50) 2021

Оригинал-макет

Коломиец-Кириллова Е.А.

Подписано к печати 01.11.2021.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times
Условных печатных стр. 36. Тираж 100 экз. Изд. № 01244.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Луганского государственного университета
имени Владимира Даля

Свидетельство о регистрации серия МИ-СГР ИД 000003 от 20.11.2015 г.

Адрес издательства: 91034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20,а.

Тел.: (072) 138-34-80

E-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com

http://izdat.dahluniver.ru/